

УДК 371.13(470.311)''18/19''

Балабуст Н.Ю.

**ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ
СТАНОВЛЕНИЯ
СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
КАДРОВ В ПОДОЛЬСКОЙ
ГУБЕРНИИ В КОНТЕКСТЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ ЦАРСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX –
НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Ключевые слова: имперская политика, образовательная сфера, учительство, система подготовки педагогических кадров, ученики, семинаристы, церковь, духовенство.

Сегодня в Украине остро стоит вопрос эффективности реформирования образования, изыскиваются новые подходы к учебно-воспитательному процессу. Большое значение имеет учет положительного исторического опыта, относящегося к образовательной сфере указанного периода. Поэтому сейчас, когда действуют новые гимназии, лицеи, колледжи и другие учебные учреждения, обращение к истории народного образования досоветского времени, осмысление педагогических основ, на которых стояла школа во второй половине XIX – начале XX в., является необходимой и обязательной задачей для преодоления искусственного разрыва в пространстве и времени, в закономерном процессе развития образования в регионе.

Стоит отметить, что изучать школьные системы прошлого сложно. Однако многочисленные архивные документы, разнообразная литература и пресса тех лет дают возможность раскрыть имперскую политику в области образования, ее организацию, управление, источники и объемы финансирования, развитие материальной базы, становление системы подготовки учительских кадров, формы и методы организации учебно-воспитательного процесса, количественный и качественный состав педагогических и ученических коллективов и т.д.

Не нужно забывать, что царизм, особенно с середины XIX в., начал интенсивно насаживать на Подолье «русское начало». Это связано с тем, что подъем национально-освободительного движения в западных губерниях Российской империи во второй половине XIX в., в частности польское восстание 1863 г. в Правобережной Украине, напугал самодержавие. Подольская, Киевская и Волынская губернии позревались в попытках сепаратизма

и находились под постоянным наблюдением и контролем власти. Царское правительство проводило здесь особую культурно-образовательную политику, смысл которой заключался в усиленной русификации края, насаждении унифицированной модели православия по имперскому образцу, промедлении с введением местного самоуправления. Как следствие, земства в этих губерниях были введены только в начале XX в.

Что касается степени исследованности проблемы, то стоит отметить, что этот вопрос в определенной степени освещался в трудах как дореволюционных, так и советских исследователей, хотя и с заангажированных и заидеологизированных позиций. Среди них такие известные отечественные ученые и педагоги как Ш. Ганелин, М. Корф, М. Константинов, С. Кузнецов, В. Науменко, Н. Пирогов, С. Русова, С. Сирополко, В. Смирнов, В. Сухомлинский, К. Ушинский, И. Франко, В. Шабловский и др. Не оставили этот вопрос без внимания и современные исследователи и краеведы – Л. Анохина, Ю. Бабанский, Ю. Бояр, О. Гановская, Л. Дровозюк, И. Зязюн, П. Каньоса, В. Коваль, Т. Кононова, Е. Мельник, Т. Минчев, Г. Митин, А. Онопченко, И. Репко, И. Сесак, Е. Степанович, Т. Столярчук, Л. Третьяк и др.

Поэтому, учитывая актуальность указанной проблемы, а также ее, по нашему мнению, недостаточную изученность, мы поставили цель выявить ведущие тенденции, определенные особенности подготовки педагогических кадров и деятельности народного образования на Подолье, дать им целостную научную и объективную оценку.

Изучение и воспроизведение процесса формирования системы педагогического образования в Подольской губернии в вышеупомянутый период

мы строим на следующих принципах. Во-первых, процесс становления модели педагогического образования на территории нашего края был сложным и имел свою специфику и особенности, учитывая то, что Подольский регион, как и вся Правобережная Украина, оказался в орбите интересов Российской империи после второго раздела Речи Посполитой в конце XVIII в. Во-вторых, отдельные элементы подготовки педагогических кадров своими истоками достигали второй половины XVIII в. и формировались на церковно-религиозной основе: в основном сельское духовенство и доморощенные дьячки давали некоторые общеобразовательные знания на базе религиозных текстов, а также обучали своих воспитанников азам арифметики, умению читать и писать. В-третьих, авторы коллективной монографии «Педагогическое образование в России: становление и развитие» указывают, что педагогическое образование свою историю начинает с созданной в 1766 г. М. Ломоносовым в Московском университете группы «гимназических информаторов», которая в 1779 г. была реорганизована в учительскую семинарию с трехлетним сроком обучения. Вместе с этим отмечается особая роль первого директора семинарии профессора И. Шварца, который в 1781 г. разработал программу подготовки учителей и развернул широкую деятельность по привлечению в Россию европейских педагогов, приобретению учебных книг, пособий, методических разработок, программ, планов и т.д. [1].

Эта учительская семинария фактически стала первым частным педагогическим учреждением, которое начало готовить профессиональные учительские кадры и существовало благодаря личным пожертвованиям И. Шварца и мецената П. Демидова до 1804 г. После этого семинария была реорганизована

в Петербургский педагогический институт как высшее учебное заведение на государственном обеспечении [2].

В ноябре 1804 г. были утверждены Устав Московского университета и «Устав учебных заведений, подведомственных университетам», который начал становление регулярной сети учебных заведений по подготовке профессиональных учительских кадров. Университеты должны были беспокоиться о будущих абитуриентах и студентах и вести подготовку учителей для гимназий, а гимназии, в свою очередь, должны были готовить учителей для начальных школ [3].

Педагогический институт при университете был учебным заведением с трехлетним сроком обучения, студентами которого становились выпускники – кандидаты университета. Они учились за счет государственных средств и после окончания института получали вторую университетскую степень. Каждый выпускник должен был «отработать» затраченные на него средства за 6 лет в должности учителя [4]. При университете разрешалось открывать гимназии и благородные пансионы, в которых проходили педагогическую практику будущие учителя. Они должны были постоянно находиться в общении с детьми школьного возраста, присутствовать на занятиях, давать пробные уроки, изготавливать наглядные пособия, вместе с учениками отмечать различные знаменательные даты, устраивать праздничные представления и проводить другие воспитательные меры.

Педагогические институты при университетах были открыты в Петербурге, Москве, Дерпте в 1804 г., в Харькове – в 1811 г., в Казани – в 1812 г., в Киеве – в 1834 г. [5].

В 1816 г. Петербургский пединститут получил статус главного и, кроме учителей училищ и гимназий, готовил высо-

коквалифицированные педагогические кадры для университетов – магистров, адъюнктов, профессоров, а также чиновников гражданской службы. Вместе с этим учебное заведение было координационным организационно-педагогическим центром для всех профильных институтов [6]. Кстати, часть выпускников этих учебных заведений работала и в образовательной сфере Подольской губернии.

Студентами главного педагогического института становились выпускники гимназий и духовных семинарий. Срок обучения составлял 6 лет. Первые два года (начальный курс) были посвящены изучению основ фундаментальных наук, за исключением медицинских. Затем воспитанники сдавали экзамены и переводились на курс «высших наук», получали статус студентов и выбирали для продолжения обучения один из трех факультетов – философских и юридических наук; физических и математических наук; исторических и словесных наук. Шестой год обучения полностью был посвящен будущей профессии – методике преподавания «педагогии» [7]. Позже главный институт прошел несколько этапов реорганизации.

Стоит также отметить, что в начале XIX в. были заложены основы женского педагогического образования. По инициативе императрицы Марии Федоровны в 1808 г. в Петербургском воспитательном доме были открыты «французские» классы для подготовки гувернанток и домашних учительниц. Обучение продолжалось 3 года, а с 1811 г. – 6 лет, так как организовывался практический класс: воспитанницы под руководством учителей давали пробные уроки, проводили различные воспитательные мероприятия, посещали публичные экзамены в институте, а после завершения обучения оставались на некоторый период для

стажировки в воспитательном доме в качестве классных дам [8].

Еще в 1805 г. в Виннице был открыт женский пансион для благородных девиц Екатерины Гутковской. Он действовал до 1883 г. 12 (24) марта 1839 г. в Каменец-Подольском открылся частный женский пансион Анны Клингель. В пансионе преподавали закон Божий, арифметику, географию, историю, рисование, музыку, пение, рукоделие и иностранные языки. Музыку и пение преподавала владелица пансиона [9].

Император Николай I также активно интересовался женским образованием, что свидетельствует о формировании положительного отношения к данному вопросу. Он распорядился открыть в Киеве, Виннице, Житомире и Каменец-Подольском частные женские пансионы с предоставлением каждому по 1500 рублей дотации [10]. 1 (13) октября 1842 г. в Каменец-Подольском был открыт образцовый пансион Кавецкой. Этот пансион находился под личным контролем директора мужской гимназии. В 1852–1855 гг. в Каменец-Подольском действовал частный пансион Леонтины Пиотровской. Он давал возможность девушкам из небогатых семей получать начальное образование. Открытый в феврале 1853 г. женский пансион Екатерины Коцыевской, действовавший на правах женской гимназии, просуществовал до 1867 г.

Ф. Паначин в своем исследовании «Педагогическое образование в России» подтверждает тот факт, что в начале XIX в. в России (а соответственно, и на территории Подольской губернии) существовали как государственные, так и частные женские учебные заведения. Об этом свидетельствует тот факт, что еще в мае 1811 г. министр народного просвещения С. Уваров издал документ, в котором определил ряд мер, направленных на упорядочение

деятельности частных женских пансионов [11].

В 1852 г. все женские учебные заведения на территории Подольской губернии были разделены на четыре разряда, и для каждого из них был разработан учебный план, который давал образование девушкам «в согласовании с их будущим предназначением», т.е. здесь четко прослеживался сословный принцип в женском образовании [12].

Исследование Н. Ерошкина показывает, что чем выше был разряд в учебном заведении, тем больше внимания уделялось изучению наук. Кроме того, в двух первых разрядах много времени отводилось обучению рисованию, пению, музыке, танцам. Для III и IV разрядов характерно изучение рукоделия и хозяйственных работ [13].

30 августа 1855 г. император Николай I утвердил устав для всех женских учебных заведений, что позволило уже в первой половине XIX в. составить единую систему управления женскими средними учебными заведениями на территории империи (в том числе и в Подольской губернии), а также со временем унифицировать уставы, программы средних женских учебных заведений, справочники разрешенной для использования учебной литературы и тем самым модернизировать содержание женского образования [14].

Предвестником изменений стали законы о всеобщем женском образовании. В частности, в 1869 г. было утверждено положение о женских гимназиях и прогимназиях в Киевской, Подольской и Волынской губерниях. Согласно ему в Немирове была открыта первая на Подолье «для приходящих девиц» прогимназия с четырехлетним курсом обучения. Первые женские гимназии получили наибольшее распространение в России в начале 60-х гг. XIX в. [15].

5 (17) марта 1867 г. в Каменец-Подольском торжественно открыли Мариинскую женскую гимназию. Согласно программе, утвержденной в 1879 г., гимназистки изучали закон Божий, русский язык, иностранные языки, историю, географию, математику, естествознание, педагогику, рукоделие, рисование, пение.

В 1870 г. вышло новое положение о женских учебных заведениях. Новым в положении было основание об открытии при гимназиях восьмого (дополнительного) педагогического класса, после успешного окончания которого девушки получали звание домашних наставниц и учительниц. Ученицам, которые заканчивали общий курс, предоставлялось право на получение звания учительниц народных училищ и начальных классов гимназий. В начале XX в., а именно в 1901 г., в Каменец-Подольском начала функционировать частная женская гимназия Степаниды Славутинской. Сначала это было училище, а с 1903 г. по распоряжению министра народного просвещения заведение получило статус полной женской гимназии. Оно просуществовало двадцать лет [16].

Понятно, что царское правительство, основывая государственные педагогические заведения, в первую очередь рассчитывало на подготовку верноподданных государю, Отечеству и церкви учителей, которым можно было бы доверить воспитание молодого поколения – будущих законопослушных граждан Российской империи. Поэтому подобные заведения формировались как учебные заведения закрытого типа: воспитанники проживали в их стенах на полном государственном обеспечении (частные заведения – за средства благотворителей и меценатов), они должны были соблюдать установленный распорядок дня, любой выход за пределы учебного заведения был воз-

можен только с разрешения официального лица, выбранного педагогической конференцией и утвержденного министром, инспектора – главного воспитателя. В общежитии устанавливалось дежурство, во время прогулок в группе студентов назначался старший, который должен был контролировать поведение своих товарищей [17].

Таким образом, как показывает анализ многочисленных информационных материалов и опубликованных историко-педагогических работ, в первой половине XIX в. царским правительством была осознана необходимость становления и развития социальной педагогического образования, однако из-за некоторых объективных и субъективных факторов – отсутствия нормального финансирования, непонимания «в верхах» новых образовательных идей и их реализации на местах – этот процесс затормозился на несколько десятилетий и только во второй половине XIX в. начались постепенные реформы в этой области.

Что касается Подольской губернии, как и Киевской и Волынской губерний, здесь царское правительство проводило особую политику, в том числе и в образовательной сфере, связанную с тем, что в этих регионах, особенно на Подолье, имели место различные сепаратистские и национально-освободительные движения (восстание поляков 1830–1831 гг. и 1863 г., создание различных подпольных организаций, латентное игнорирование имперских нормативно-правовых актов, крестьянские выступления против крепостничества и т.д.). Играли свою роль экономическая отсталость Подольского региона, многонациональный состав населения, его поликонфессиональность, засилье римско-католической и униатской церковей, их учебных заведений и монастырей.

Так что на Подолье, как и в целом на окраинах Российской империи, образовательная политика царизма тесно переплеталась с великодержавной, призванной решать задачи постепенного слияния таких территорий в единое государство, денационализации, деполонизации и русификации коренного населения. В полную силу здесь действовал лозунг, провозглашенный в 70-х гг. XIX в. министром народного просвещения Д. Толстым: «Конечной целью образования всех народов, проживающих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть их обрусение и слияние с русским народом» [18].

Как видим, конечной целью политики создания и функционирования учебных заведений, формирования системы учительских кадров, подготовки соответствующих учебных программ, учебников, методических разработок и наглядных пособий должна была быть русификация подолян, слияние их с господствующей нацией. Это, в частности, хорошо видно из отчета подольского губернатора царю о состоянии губернии за 1906 г., в котором он указывал, что Подольская губерния, будучи пограничной окраиной Российской империи с иноверным и инославным населением более чем в 700 тыс. человек (всего в крае, по переписи 1897 г., проживало более 3 млн человек), требовала воплощения в жизнь всех тех способов и приемов, которые могли бы сблизить ее с центром России и утвердить здесь «российское государственное начало». Одним из таких способов, как подчеркивал губернатор, была школа, которая по своему духу, направленности, построению и организации могла бы служить великодержавным идеям, целям и стандартам [19].

Во второй половине XIX в., особенно после польского восстания 1863 г., обучение велось только на русском языке,

который считался важным средством русификации жителей региона. В 1870 г. царское правительство издало документ под названием «Правила о мерах образования инородцев», которым все население империи было разделено на три категории в зависимости от степени «русификации». Для третьей категории, куда были отнесены украинские земли, включая население Подолья, преподавание на родном языке запрещалось полностью [20]. А еще раньше, в 1865 г., было издано распоряжение попечителя Киевского учебного округа о том, что ученики не только в стенах учебного заведения, но и на квартирах, особенно во время совместных занятий и игр, должны употреблять в разговоре между собой язык государства, в котором они живут и воспитываются [21]. Когда в 1865/1866 учебном году в Каменец-Подольской гимназии было замечено, что из 150 учащихся католического вероисповедания 25 человек разговаривали в стенах заведения на польском языке, то они сразу же понесли строгие дисциплинарные наказания [22].

Выдающийся педагог, украинец по происхождению, К. Ушинский писал: «Мало успеха будет иметь та школа, в которую дитя переходит из дома, как из рая в ад... в котором все темно... почти такое впечатление должна производить школа на дитя малороссиянина, когда оно начинает посещать это странное место, в котором... говорят на непонятном языке. Дитя... начинают в школе с первого же дня ломать на великорусский лад, и добро бы еще на чисто великорусский, а то и на тот отвратительный жаргон, который вырабатывается у малообразованного малоросса при старании говорить по-великорусски... душу же человека такая школа не развивает, а портит» [23].

Проводя некоторые реформаторские мероприятия в сфере образования, в

том числе и в Подольской губернии, царское правительство постоянно стояло перед дилеммой: с одной стороны, развитие промышленности, транспорта, сельского хозяйства, торговли, культуры требовало все больше и больше квалифицированных рабочих, грамотных специалистов и руководителей, деятелей духовной сферы, учителей, а с другой стороны, постоянно правительство беспокоилось о своей безопасности, пытаясь не допустить обострения общественно-политической ситуации, применяя жесткие репрессивные меры к неблагонадежным лицам, особенно в среде прогрессивного учительства, среди гимназистов, семинаристов и студенчества империи и ее регионов. Так, например, после подавления восстания 1863 г. была проведена чистка среди учащихся гимназий Правобережья, включая и Каменец-Подольскую гимназию. Во-первых, из этого учебного заведения в конце 1863 г. были исключены 55 гимназистов. Очевидно, положение в гимназии имело угрожающий характер, если из Киева приехал сам попечитель учебного округа и подтвердил постановление педсовета об исключении этих гимназистов собственноручно. Все ученики были исключены за «неблагонадежность». Вместе с тем трем исключенным гимназистам VII класса попечитель навсегда запретил поступать в Киевский университет Св. Владимира, а одному ученику – до 1868 г., о чем известил все образовательные учреждения учебного округа. Во-вторых, было заменено руководство гимназии, а весной 1864 г. император по просьбе генерал-губернатора Юго-Западного края запретил полякам занимать должности учителей и наставников в этом регионе. А для привлечения сюда учителей-русских им было определено до 50% надбавки к зарплате. В-третьих, были приняты

строгие меры в отношении учащихся при приеме и проживании. Попечитель Киевского учебного округа издал распоряжение, в котором требовал брать подписку о благонадежности поступающих в гимназию детей польского происхождения для всех проживавших в городе и предоставление поручительства для тех, кто проживал вне города. Как отмечалось в этом распоряжении от 23 июня 1866 г. за № 3313, это было сделано «для предупреждения на будущее молодых людей, которые воспитывались в гимназиях Киевской, Подольской и Волынской губерний, от преступного захвата и для обеспечения тщательного надзора за ними» [24].

От тех родителей, кто жил в городе и имел собственность, согласно распоряжению, требовалась подписка о том, что в случае, когда дети окажутся виновными в совершении каких-либо беспорядков и противоправных действий или участии в политических акциях, они обязывались заплатить штраф от 100 до 200 рублей. Те, кто не имел собственности, а также был из других местностей, должны были предоставить поручительство одного из благонадежных лиц. Ученики не из города, но из зажиточных семей давали личную подписку без постороннего поручительства. Держатели квартир вынуждены были давать обязательства, что они будут немедленно сообщать полиции, жандармерии и руководству учебных заведений, если в их квартире будут проходить какие-либо неразрешенные собрания, заговоры и вообще о поступках учеников, нарушающих установленный правопорядок, участвующих в политических акциях, манифестациях и в деятельности различных подпольных организаций. Поручительства и подписки требовались за детей, не достигших 14-летнего возраста, кроме лиц коренного рус-

ского происхождения и православного вероисповедания. В распоряжении также устанавливалось требование для учащихся, которые возвращались с каникул и праздников, справок из полиции, что они не принимали участия ни в каких бесчинствах во время пребывания за пределами города [25].

Особенно строгие репрессивные меры были применены попечителем Киевского учебного округа после революции 1905–1907 гг. Его распоряжением в округе с 1905 по 1912 г. были закрыты 12 гимназий и уволены с работы за политическую неблагонадежность около тысячи учителей [26].

Таким образом, боязнь царского правительства относительно проявлений национально-освободительных идей и движений, прежде всего среди учительства и студенчества, привела к тому, что, например, земства на Подолье появились лишь в начале XX в., а вопрос открытия учительских семинарий и учительского института растягивался на десятилетия, что негативно влияло на подготовку опытных педагогов, формирование библиотечных фондов, обеспечение социальных гарантий жизни и деятельности учительских кадров.

В целом, как показывает исследование, педагогическое образование на Подолье начиная со второй половины XIX в. и до 1917 г. прошло сложный путь становления и развития. Его можно условно разделить на четыре этапа. Первый этап охватывает период 30-х – начала 60-х гг. XIX в. В это время постепенно развивалось начальное школьное образование, были основаны две мужские гимназии в Каменец-Подольском и Немирове, появилось несколько частных женских пансионов, действовали две духовные семинарии (православная и католическая), происходил процесс укрепления материальной базы учебных заведений, часть

выпускников гимназий и семинарий становились частными педагогами, домашними учителями и наставниками, пройдя соответствующие испытания согласно «Положению о домашних наставниках и учителях» [27]. В этот период развивается такая форма подготовки учителей, как педагогический экстернат, вопросы формирования кадрового корпуса педагогов все чаще выносятся на заседание педагогических советов учебных заведений. Однако, как уже отмечалось, боязнь царских чиновников за общественно-политическую ситуацию в новоприсоединенных к Российской империи губерниях Правобережья, включая Подольский регион, приводила к тому, что даже педагогические курсы во второй половине XIX в. фактически не позволяли проводить.

Второй этап охватывает середину 60-х – конец 90-х гг. XIX в. В это время в большинстве губерний Российской империи, особенно в центральных регионах, была проведена земская реформа, началось активное проведение образовательного реформирования, включая педагогическое образование, появились новые типы учебных заведений – реальные училища, учительские институты и учительские семинарии, росла сеть начального образования и т.д.

Так, например, «Положение о начальных народных училищах» 1864 г. определило новый этап в развитии начального образования в российских губерниях, в том числе и на Подолье.

По этому положению все начальные народные училища, находившиеся ранее в ведении различных министерств и ведомств, были подчинены Министерству народного просвещения, однако для начальных училищ, которые открывало духовенство, делалось исключение: они находились под эгидой Св. Синода. Впервые определялась государственная необходимость

начального образования и подготовки для него учительских кадров, устанавливалась соответствующая система ее организации и руководства. Учреждались коллегиальные органы руководства школами – губернские и уездные училищные советы. 26 мая 1869 г. было издано «Положение о народных училищах в губерниях Киевской, Подольской и Волынской». Для нужд вновь открываемых одноклассных училищ выделялись средства в сумме 30 тыс. рублей. При этом государственные расходы на одно училище не должны были превышать в целом 226 рублей: 50 рублей – плата законоучителю, 150 – учителю, 26 – на учебные пособия [28]. Такие училища, кстати, открывались только там, где сельские сходы выделили для них помещения.

Поэтому на Подолье, как уже отмечалось, по известным причинам открытие новых учебных заведений, особенно средних, затянулось практически до начала XX в. Только домашнее учительство и наставничество, подготовка частных педагогов и педагогический экстернат получили поддержку на местах, и уже в конце XIX в. на Подолье около 20% таких работников осуществляли обучение и воспитание учащихся в домашних условиях и в начальном звене образования. Если в других губерниях большая ноша образовательных реформ, открытие учебных педагогических заведений, развитие школьной сети, укрепление материальной базы образовательных учреждений, частичное решение социальных и материальных проблем учительства были переведены на земские учреждения, то на Подолье действовало лишь четыре средних учебных заведения – Каменец-Подольская мужская и Мариинская женская гимназии и духовная семинария, а также Немировская мужская гимназия. Фактически за последние два десятилетия XIX в. в ре-

гионе появилось только одно среднее учебное заведение – реальное училище (1885 г.), которое сначала находилось в Могилев-Подольском, а позднее было переведено в Винницу [29]. В конце XIX в. (1899 г.) в двух мужских гимназиях обучалось 949 учащихся, в Мариинской женской – 395, в Винницком реальном училище – 344, всего 1688 учеников [30]. Одновременно на этом этапе в Каменец-Подольской Мариинской женской гимназии в 1884 г. был открыт педагогический класс, выпускники которого, пройдя соответствующие испытания, получали право работать домашними учительницами, а обладатели золотых и серебряных медалей становились домашними педагогами без испытаний.

Третий этап (1900–1907 гг.) характеризовался более интенсивным открытием новых учебных заведений, особенно женских частных гимназий, организацией педагогических курсов, дальнейшим развитием подготовки педагогических кадров для домашнего и частного обучения, педагогического экстерната и т.п. В 1904 г. в Подольской губернии начали работать земские учреждения, которые уделяли должное внимание развитию образовательных учреждений, улучшению социального и материального положения учительского корпуса. К проблемам реформирования образовательной сферы все больше стали привлекать возможности частных лиц, меценатов, общественных организаций и т.п.

Четвертый этап охватывал 1907–1917 гг. Сначала это был самый динамичный и интенсивный период. На конец 1914 г. в Подольской губернии действовало 9 мужских гимназий (из них одна частная), 3 учительских семинарии, учительский институт, духовная семинария, епархиальное женское училище, техническое училище, 3 ре-

альных училища, коммерческое училище, фельдшерско-акушерская школа, художественно-ремесленная учебная мастерская [31].

К сожалению, на пути дальнейшего развития сети образовательных учреждений стала не только великодержавная, русификаторская политика царского правительства, но и Первая мировая война, революционные и военные события 1915–1917 гг. В целом же, как показало исследование, несмотря на многочисленные недостатки в образовательной сфере Подолья, она сыграла значительную положительную роль в поднятии грамотности жителей края (ведь в Подольской губернии она составляла 10,3%) и способствовала подъему общекультурного уровня населения.

Библиография

1. Педагогическое образование в России: становление и развитие / под общ. ред. Л.Л. Редько. Ставрополь: Из-во СГПИ, 2008. С. 8.
2. Тюриков А.Д. Подвижник русской культуры // Лекции / И.Г. Шварц; сост. А.Д. Тюриков. Донецк: Вебер, 2008. С. 130; Об учреждении педагогического института в Санкт-Петербурге из бывшей прежде учительской гимназии. Высочайше утвержденный доклад министра народного просвещения. 1804. Апреля 16 // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание первое. Т. 28, № 21265. С. 270–281.
3. Высочайше утвержденный устав учебных заведений, подведомых университетам. 1804. Ноября 5 // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание первое. Т. 28, № 21501. С. 627.
4. Высочайше утвержденный устав императорского Московского университета. 1804. Ноября 5 // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание первое. Т. 28, № 21498. С. 580–584.
5. Об устройстве училищ. Именной [указ], данный Сенату. 1803. Января 24 // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание первое. Т. 27, № 20597. С. 437–442; Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: историко-педагогические очерки. М.: Педагогика, 1979. С. 44.
6. Высочайше утвержденное новое образование главного педагогического института с приложением штата к нему. 1816. Декабря 23 // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание первое. Т. 33, № 26573. С. 1133–1156.
7. Высочайше утвержденное новое образование главного педагогического института с приложением штата к нему. 1816. Декабря 23. С. 1135–1136.
8. Педагогический университет им. А.И. Герцена. От императорского воспитательного дома до Российского государственного педагогического университета: учеб.-метод. пособие / С.А. Гончаров [и др.]. СПб.: Лики России, 1997. Вып. 1. С. 28.
9. Кузиев М. Женское образование в XIX – начале XX века в Подольской губернии // Педагогическое образование: теория и практика. 2009. Вып. 1. С. 280.
10. ГАВО (Государственный архив Винницкой области). Ф. 14. Оп. 2. Д. 183. Л. 1.
11. Паначин Ф.Г. Указ. соч.
12. Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России. СПб.: Изд-во учебного отдела, 1910. Ч. 1–2.
13. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968.
14. Аристов Н.Я. Состояние образования в России в царствование Александра I. Киев: Тип. М.П. Фрица, 1879.
15. Журнал Министерства народного просвещения. 1898. № 4. С. 1–25.
16. Кузиев М. Указ. соч. С. 282.
17. Педагогический университет им. А.И. Герцена. От императорского воспитательного дома до Российского государственного педагогического университета. С. 1149–1151.
18. Константинов Н.А., Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М.: Учпедгиз, 1948. С. 7.
19. ГАХО (Государственный архив Хмельницкой области). Ф. 228. Оп. 1. Д. 7241. Л. 227.
20. О мерах к образованию населяющих Россию инородцев. Именной [указ], объявленный Сенату министром народного просвещения. 1870. Марта 26 // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1874. Собрание второе. Отделение первое. Т. 45, № 48185. С. 314.
21. Михалевич И.К. Каменец-Подольская гимназия: Историческая записка о пятидесятилетнем ее существовании (1833–1883). Каменец-Подольск: Тип. Губерн. правления, 1883. С. 113.
22. Михалевич И.К. Указ. соч. С. 134–135.
23. Михалевич И.К. Указ. соч. С. 133.
24. Михалевич И.К. Указ. соч. С. 121–133.
25. Михалевич И.К. Указ. соч. С. 134.
26. Сесак И.В. Образование на Подолье: в 2 ч. Ч. 2. Средние учебные заведения Подолья во второй половине XIX – начале XX века. Каменец-Подольский: Азбука, 1999. С. 16.

27. Положение о домашних наставниках и учителях // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1834. № 8 (Август). С. 19–36.
28. Константинович М. Некоторые данные о народном образовании в Юго-Западном крае. Киев: Тип. ун-та, 1874.
29. ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 63.
30. Обзор Подольской губернии за 1899 год. Приложения к всеподданнейшему отчету Подольского губернатора. [Б.м.], 1899.
31. Сесак И.В. Указ. соч. С. 20.

Bibliography

1. Redko L.L. (Ed.), 2008. Pedagogical Education in Russia: becoming and development. Stavropol: published by Stavropol State Pedagogical Institute: 8. (rus)
2. Tyurikov, A.D., 2008. Enthusiast of Russian Culture. Lectures by I.G. Schwarz. Donetsk: published by Veber: 130. (rus); About Establishment of Pedagogical Institute in St.-Petersburg from a Former Teacher's Grammar School. Highly Approved Report of the Minister of National Education. 1804. April 16. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, 1830. Saint-Petersburg: Type. II. Branches of Imperial Majesty Chancellery, First Collection, vol. 28, № 21265: 270–281. (rus)
3. Highly Approved Charter of Educational Institutions Under the Jurisdiction of Universities. 1804. November 5. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, 1830. Saint-Petersburg: Type. II. Branches of Imperial Majesty Chancellery, First Collection, vol. 28, № 21501: 627. (rus)
4. Highly approved charter of Imperial Moscow University. 1804. November 5. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, 1830. Saint-Petersburg: Type. II. Branches of Imperial Majesty Chancellery, First Collection, vol. 28, № 21498: 580–584. (rus)
5. About Organization of Schools. The Order [decree] given to the Senate. 1803. January 24. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, 1830. Saint-Petersburg: Type. II. Branches of Imperial Majesty Chancellery, First Collection, vol. 27, № 20597: 437–442. (rus); Panachin, F.G., 1979. Pedagogical Education in Russia: historical-pedagogical sketches. Moscow: published by Pedagogy: 44. (rus)
6. Highly Approved Formation of the Main Pedagogical Institute with Staff Description. 1816. December 23. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, 1830. Saint-Petersburg: Type. II. Branches of Imperial Majesty Chancellery, First Collection, vol. 33, № 26573: 1133–1156. (rus)
7. Highly Approved Formation of the Main Pedagogical Institute with Staff Description. 1816. December 23: 1135–1136. (rus)
8. Goncharov, S.A. et al., 1997. Pedagogical University named after A.I. Herzen. From the Imperial Educational House to the Russian State Pedagogical University: manual (iss. 1). Saint-Petersburg: published by Faces of Russia: 28. (rus)
9. Kuziv, M., 2009. Female Education in XIX – beginning of XX centuries in Podolsk Province. Pedagogical Education: theory and practice, 1: 280. (rus)
10. The State Archive of Vinnitsa Region. F. 14, inv. 2, case 183: 1. (rus)
11. Panachin, F.G. Op. cit.
12. Collection of Statistical Data on the Condition of Secondary and Lower Professional Education in Russia. 1910. Saint-Petersburg: published by Publishing House of Educational Department: 1–2. (rus)
13. Eroshkin, N.P., 1968. History of Official Bodies of Pre-revolutionary Russia. Moscow: published by Vysshaya Shkola. (rus)
14. Aristov, N.Ya., 1879. Condition of Education in Russia in Alexander I Reign. Kiev: published by Printing House by M.P. Frits. (rus)
15. Magazine of the Ministry of National Education. 1898, 4: 1–25. (rus)
16. Kuziv, M. Op. cit.: 282.
17. Pedagogical University named after A.I. Herzen. From the Imperial Educational House to the Russian State Pedagogical University: 1149–1151. (rus)
18. Konstantinov, N.A. and E.N. Medynsky, 1948. Sketch on History of the Soviet School of RSFSR over 30 years. Moscow: published by Uchpedgiz: 7. (rus)
19. The State Archive of Khmelnytsky Region. F. 228, inv. 1, case. 7241: 227. (rus)
20. About Measures of Educating Foreigners Inhabiting Russia. The Order [decree] declared to the Senate by the Minister of National Education. 1870. March 26. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, 1874. Saint-Petersburg: Type. II. Branches of Imperial Majesty Chancellery, Second Collection, First part, vol. 45, № 48185: 314. (rus)
21. Mikhalevich, I.K., 1883. Kamenets-Podolsk Grammar School: historical note on its fifty years' existence (1833–1883). Kamenets-Podolsk: published by Governorate Printing House: 113. (rus)
22. Mikhalevich, I.K. Op. cit.: 134–135.
23. Mikhalevich, I.K. Op. cit.: 133.
24. Mikhalevich, I.K. Op. cit.: 121–133.
25. Mikhalevich, I.K. Op. cit.: 134.
26. Sesak, I.V., 1999. Education in Podolia: in 2 parts. Part 2. Secondary Educational Institutions of Podolia in the second half of XIX – beginning of XX centuries. Kamenets-Podolsk: published by Azbuka: 16. (rus)
27. Thesis about House Instructors and Teachers, 1834. Magazine of the Ministry of National Education, 8 (August): 19–36. (rus)
28. Konstantinovich, M., 1874. Some Data about National Education in Southwest Area. Kiev: published by University Printing House. (rus)
29. The State Archive of Vinnitsa Region. F. 16, inv. 1, case 63. (rus)
30. Review of Podolsk Province for 1899. Appendices to Humble Report of Podolsk Governor. (rus)
31. Sesak, I.V. Op. cit.: 20.